

001

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

КАРЛА КЭССИДИ
СПАСИТЕЛЬНАЯ
ЛЮБОВЬ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Карла Кэссиди

Спасительная любовь

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кэссиди К.

Спасительная любовь / К. Кэссиди — «Центрполиграф»,
2014 — (Интрига – Harlequin)

Семейный союз сотрудников спецслужб Александра и Джорджины распался несколько лет назад. И когда им поручили в одной команде расследовать громкое запутанное преступление, оба не сомневались: их любовь в прошлом – теперь они только коллеги. Но когда опасный преступник затеял изощренную игру с Джорджиной, угрожая ее жизни, Александр понял, как много может потерять...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Кэссиди К., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Карла Кэссиди
Спасительная любовь
Роман

Carla Cassidy

Scene of the Crime: Baton Rouge

Scene of the Crime: Baton Rouge Copyright © 2014 by Carla Bracale

«Спасительная любовь» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

Глава 1

Он увидел ее, и сердце екнуло. Впрочем, Александра Харкинса это не удивило. В первый раз такое произошло в день их знакомства. Теперь, через два года после развода, непроизвольная реакция лишь подтвердила его неконтролируемые чувства.

Спецагент Джоржина Бомонт могла сколько угодно стричь густые темные волосы под мальчика, но ни ее большие зеленые глаза, опущенные длинными черными ресницами, ни классические черты красивого лица не становились мужскими. Полная грудь, тонкая талия, длинные стройные ноги. Даже в белой рубашке с короткими рукавами и ладно сидящих черных брюках она выглядела женственно и чувственно.

Он сидел в другом конце зала заседаний, когда она вошла и заговорила с двумя агентами.

После развода они продолжали работать в одном здании и время от времени виделись, но при этом ни разу не участвовали вместе в одном расследовании. Ясное дело, на этот раз все будет иначе.

Александр не потребовалось много времени, чтобы понять, о чем пойдет речь. Их собрали, чтобы сформировать оперативную группу для расследования дела об исчезновении агентов ФБР и их близких. Один из них был другом Харкинса, поэтому он с радостью воспринял включение в команду.

Недавно Джексон Риванно вернулся из Канзаса, куда был командирован по долгу службы. Местной напарнице по имени Марджори, похоже, удалось завоевать сердце Джексона. И вот три дня назад оба исчезли из его роскошных апартаментов. Такая же история произошла и с агентами из Канзаса, а также из маленького городка Бэчелор-Мун. Они пропали вместе со своими близкими.

За два дня до происшествия Александр обедал с Джексоном и Марджори в ресторанчике с креольской кухней. Марджори, которая совершенно очаровала его, рассказала, что намерена перебраться из Канзаса к ним в Батон-Руж, чтобы быть рядом с Джексоном. Александр никогда прежде не видел, чтобы его друг, беззастенчивый бабник, так увлекся женщиной. В ближайшем будущем этой пары ему уже слышался звон свадебных колоколов. Судя по всему, той ночью во вторник их выдернули прямо из постели.

К тому моменту, когда в комнату вошел директор Джейсон Миллер, там собрались восемь агентов.

Александр досталось место напротив Джоржины. Мимолетно улыбнувшись ему, она сосредоточила внимание на боссе. Ее улыбка пробудила у Александра непрошенные воспоминания, от которых следовало избавиться еще два года назад, когда он подписал бумаги о разводе.

Он поспешил перевести взгляд на Миллера, стараясь прогнать мысль, что им предстоит заниматься этим расследованием вместе. За спиной у директора стояла доска, закрытая большим чистым листом бумаги, на которой разместили относящуюся к делу информацию.

У Александра сжалось сердце, когда он взглянул на фотографию семилетней Мейси Коннели, потом перевел взгляд на красивое лицо своего друга Джексона. Семь фотографий людей, которых за последнюю пару месяцев словно сдуло с лица земли.

Это не обычные люди, четверо не первый год служили в ФБР, один был уважаемым шерифом. И среди них – любимая жена и маленькая дочка одного из пропавших сотрудников. Улики подтверждали, что все они покинули свои дома отнюдь не добровольно.

– У нас проблема, – пророкотал Миллер громовым голосом, от которого содрогнулись стены. – Исчезли семь человек. Ни тел, ни обращений с требованием выкупа. Ничего. Вы подключены к расследованию в качестве оперативной группы и займетесь исключительно этим делом.

«Почему здесь, а не в Канзасе?» – подумал Александр, зная, что двое из пропавших жили в маленьком городке Мистик-Лейк близ Канзаса.

– Сегодня утром мы получили известие от предполагаемого преступника. – Миллер ткнул пальцем в листок, очевидно представлявший собой копию записки. – Для тех, кому не видно, прочту: «Прямо у вас под носом я разработал план, который сделает меня самым известным в мире серийным убийцей. Объекты для исследования я собираю по двое, и, когда закончу, мир содрогнется». Подписано «Серийный убийца, обученный ФБР», – с отвращением закончил Миллер.

Несколько человек, выругавшись сквозь зубы, вскочили. *Прямо у них под носом.* Следовательно, преступник где-то рядом. У Александра похолодело внутри. *Объекты для исследования.* Звучит так, будто они имеют дело со свихнувшимся ученым, изымавшим мозг у своих жертв.

Слушая, как Миллер излагает краткую версию каждого похищения, Александр изо всех сил старался сосредоточиться, не смотреть на женщину, сидящую за столом напротив него.

Он понимал, эти преступления поставили в тупик власти Бэчелор-Мун, расположенного неподалеку от Батон-Руж, и Мистик-Лейк в штате Миссури. Медицинская экспертиза улики не нашла, и потому было непонятно, живы или мертвы похищенные. Если верить записке, преступник где-то поблизости, прямо под носом.

Адреналин хлынул в кровь, и у Александра, предвкушавшего погоню, проснулся инстинкт охотника. Пока один из агентов раздавал каждому толстые папки, он встретился взглядом с Джоржиной.

Ее глаза зажглись огнем, и Александр понял, она испытывает тот же прилив энергии и готовность приступить к работе. Ему вспомнилось, как светились ее глаза, когда они занимались любовью.

Их брак длился два года, но все, что он знал о бывшей жене, могло уместиться на маленькой коктейльной салфетке.

Нахмурившись, он углубился в свою папку с отчетами агентов ФБР, занимавшихся расследованием каждого отдельного случая.

– Харкинс. – Суровый голос Миллера оторвал его от чтения.

– Да, сэр.

– Назначаю вас руководителем группы. Все агенты будут докладывать вам, а вы мне.

Александр ощутил неуверенность и заманчивое желание реванша. Когда в прошлый раз он руководил расследованием важного дела, жертва – молодая женщина – была убита за минуту до прибытия его команды. Вскоре после этого провала распался его брак.

Он впал в депрессию на несколько недель. Лицо убитой женщины преследовало его, а потом, словно чтобы добить, Джоржина сказала, что хочет уйти.

Александр знал, он хороший агент, один из лучших, понимал, что, назначая его руководить таким важным расследованием, директор демонстрирует абсолютное доверие.

– Спасибо, сэр. – Он снова опустил взгляд на отчеты. На сей раз ему не грозило лишиться семьи, однако он слишком хорошо понимал, эти семеро зависят от того, насколько хорошо он справится с обязанностями руководителя опергруппы по их спасению.

* * *

Присутствие Александра Джоржина почувствовала в тот же миг, как вошла в зал заседаний. Воплощение силы, голубые глаза, излучающие энергию.

Когда Миллер вышел из зала, Александр занял его место во главе стола. Он выглядел спокойным и уверенным, но она знала его достаточно хорошо, чтобы понимать, насколько важно для него это задание.

Оно было важным и для нее. Никогда еще ей не доводилось принимать участие в таком крупном деле, и, будучи единственной женщиной в группе, она отчаянно хотела доказать, что ни в чем не уступает мужчинам.

За пять лет службы в ФБР Джоржина пыталась вырасти из хорошего агента в суперагента, и это дело предоставляло такую возможность.

– Первые два часа все остаются здесь, знакомятся с содержимым этой папки, чтобы как следует уяснить, что произошло, каково положение дел в данный момент, – сказал Александр. – Начнем с происшествия в Бачелор-Мун.

Джоржина слушала его красивый низкий голос. Агент ФБР Сэм Коннели, его жена Даниелла и их семилетняя дочь исчезли поздним вечером из собственной кухни. На столе недоеденный ужин, один из стульев перевернут... Все указывало на то, что произошло нечто необычное.

Несмотря на внешнюю невозмутимость и собранность, Джоржина знала, как переживал Александр предыдущую неудачу на посту руководителя группы. Тогда он мучился из-за ее несостоятельности как жены и как человека. В конце концов она подумала, что без нее ему будет лучше, и решила уйти.

Но это тогда. Джоржина не могла жить прошлым, нужно подумать о том, что происходит. Необходимо доказать себе, что она ничем не хуже, а может, и лучше любого другого агента в этой группе.

– Второе исчезновение случилось в Мистик-Лейк, штат Миссури, – продолжал Александр. – Агент ФБР Эмберли Колдуэл и ее муж Коул, местный шериф, пропали из семейного дома. Наш агент Джексон Риванно был направлен в Канзас помочь в расследовании этого дела. Три дня назад Джексон и его девушка, агент ФБР Канзаса, тоже исчезли.

– Откуда нам знать, что Джексон не свалил куда-нибудь на несколько дней со своей красоткой, – подал голос агент Николас Каттер. – У него оставалась еще неделя отпуска, верно?

– Да, но, по сведениям агентов, которые осматривали дом Джексона прошлой ночью, их личные вещи, включая документы и личное оружие, до сих пор в спальне, где, судя по всему, они находились в момент похищения.

Джоржина бросила взгляд на Николаса. Он работал в бюро относительно недавно, но уже заслужил репутацию пробивного сотрудника, желавшего сделать себе имя любой ценой. Она стремилась к тому же, однако всегда считала себя частью команды, тогда как его, похоже, это не интересовало.

Джоржина не имела привычки выносить о людях скороспелые суждения, но Николаса Каттера невзлюбила с первого взгляда. Но она профессионал и никогда не позволила бы себе демонстрировать чувства прилюдно. В работе эта способность казалась благословением. В личной жизни – проклятием.

– Познакомьтесь с отчетами, взгляните на снимки, посмотрите, что уже сделано другими задействованными в расследовании сотрудниками.

В зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц, которые перелистывали члены следственной группы.

Джоржина читала быстро и легко усваивала материалы дела. Закончив гораздо раньше остальных, она откинулась на спинку стула в надежде уклониться от доносившегося с другой стороны стола слабого аромата Александра. Он до сих пор пользовался тем же пряным одеколоном, что и тогда, когда они были женаты. Это будило воспоминания не только о том, как она лежала в его объятиях и занималась с ним любовью, но и о ее личном провале, забыть который она пыталась в течение двух лет.

Снова открыв папку, Джоржина посмотрела на фотографии жертв. В этом деле провал недопустим. Возможно, она не умела быстро сходиться с людьми, была не способна на настоящую близость, зато с готовностью отдала бы все, лишь бы выяснить, что случилось с этими людьми.

– Я думаю, они еще живы, – нарушила она тишину. – Тела не найдены, а записка, если она действительно от преступника, свидетельствует, что он использует их в каком-то своего рода научном исследовании.

– Согласен, – отозвался Тим Гардье, самый молодой сотрудник в группе. Худющий очкарик с густой рыжей шевелюрой, которая последние лет пять не знала парикмахерских ножниц, компьютерный гений и исключительно приятный парень.

– Не знаю, может, мы просто еще не нашли их тела, – возразил Николас.

Джоржина застонала про себя. Только негатива им не хватало в самом начале расследования.

– Не так-то просто где-то держать и кормить семерых пленников, – подхватил Фрэнк Веб. – Особенно если этим занимается один человек.

– Расследование только началось, слишком рано утверждать, что мы имеем дело со злоумышленником-одиночкой, – высказал предположение Александр. – Пока я надеюсь, эта записка действительно от того, кто нам нужен, и в дальнейшем он станет разговорчивей.

– До сих пор он не особенно распространялся, – наморщил лоб Николас. – Мы даже не знаем, закончил он похищать людей или нет.

– Ты прав, – нетерпеливо согласился Александр. – Мы ничего о нем не знаем. Набрал ли он нужное количество «объектов для исследования». Не исключено, что в его планах добавить к ним кого-нибудь из тех, кто находится в этом зале.

Эти слова задели всех. Обсуждение продолжалось до часа дня, затем Александр объявил перерыв на ланч.

– Всем вернуться не позже двух. Начнем разрабатывать версии.

Когда Джоржина вместе со всеми вышла из зала, он по-прежнему сидел уставившись в папку.

Она обнаружила, что идет рядом с Тимом, который, по-видимому, как и она, направлялся в кафе в цокольном этаже.

– Я предвижу долгие часы работы с редкими перерывами.

Взглянув на него, Джоржина заметила, что свет в лифте превратил его волосы в огненный оранжевый шар.

– Ты когда-нибудь раньше работал с Александром?

– Под его началом никогда, у него репутация жесткого трудоголика. Ты-то должна знать.

– Да, он жесткий профессионал и трудоголик.

Александр всегда был увлечен работой, поначалу именно это привлекло к нему Джоржину.

Она взяла салат, Тим два чизбургера с картошкой, и они уселись за столик в углу. Она чувствовала, что Тиму хорошо с ней. Так же как она, этот парень не особенно нуждался в компании.

Они быстро поели, не обмолвившись и словом о предстоящей работе. Тим рассказывал о компьютерной программе, над которой работал. Большая часть того, о чем он говорил, казалась Джоржине абракадаброй, но она кивала, вставляя в нужных местах неразборчивые междометия, и он, похоже, остался доволен и собой, и ею.

Когда они вернулись, Александр сидел на прежнем месте. Ясно, он так и не воспользовался перерывом.

Джоржину это не удивило. За время их семейной жизни ей частенько доводилось напоминать ему, что надо поесть или поспать хотя бы пару часов. Когда рядом не было никого, кто мог бы его остановить, он доходил до полного изнеможения. Однако она напомнила себе, что теперь это не ее ума дело.

Одновременно в зал вернулись почти все члены группы. Никому не хотелось оказаться последним.

– Будем действовать исходя из того, что записка настоящая, наш преступник удерживает всех похищенных людей и что все это происходит где-то здесь, в Батон-Руж, – начал Александр. – Тиму и Джеффу поручается определить местоположение всех заброшенных домов и складов в окрестностях города. Если этот тип удерживает пленников, это должно быть место, где никто не заметит его перемещений и не услышит криков похищенных.

Джоржине стало не по себе, когда она представила, как эти семеро, включая маленькую девочку, зовут на помощь или корчатся от боли там, где их никто не слышит. Она пылала решимостью найти, догнать, схватить преступника и покончить со всем этим.

Она жила работой, и, несмотря на опасности, подстерегавшие агента ФБР, это давало ей ощущение большего покоя и уверенности, чем дружба или любовная связь.

– Я хочу, чтобы Николас и Фрэнк попытались найти связь между пропавшими людьми, помимо того, что четверо из них агенты ФБР, – продолжал Александр.

– Разве этого не достаточно? – Фрэнк провел рукой по редющим седым волосам.

– Не думаю. Если бы это было так, зачем преступнику ехать в Мистик-Лейк? Почему он не взял кого-нибудь из Бэчелор-Мун? Если его интересовали любые агенты ФБР, он мог выбрать кого-нибудь из тех, кто работает прямо здесь. Должна быть еще какая-то связь. У меня такое ощущение, что жертвы отбирались специально, и мы должны понять, как именно.

– Разберемся, – решительно кивнул Николас.

Александр посмотрел на Терри Коннора и Мэтта Кэмпбела. Оба были опытными агентами, дотошными в отношении деталей.

– Вы двое займетесь изучением информации по похищениям в Бэчелор-Мун и Мистик-Лейк. Посмотрите на все свежим взглядом, возможно, удастся найти подробности, упущенные при осмотрах. Можете съездить в Бэчелор-Мун, и непременно свяжитесь с властями Мистик-Лейк. Если понадобится ехать туда, мы это организуем.

Понимая, что осталась единственной в зале, кому еще не дали задание, Джоржина напряженно смотрела на Александра. Наконец его голубые глаза остановились на ней.

– Джоржина, ты будешь работать со мной. Мы займемся расследованием исчезновения Джексона Риванно и Марджори и начнем с осмотра его квартиры.

Джоржина не сомневалась, что ее лицо не выдало никаких эмоций, кроме готовности выполнять поставленные задачи, однако она предпочла бы работать с любым другим агентом, только не с Александром.

В последние два года им удавалось свести общение друг с другом к минимуму, и ее это вполне устраивало. Но теперь он намеревался сделать ее своим напарником в опергруппе.

Я смогу! Надо оставаться профессионалом, не углубляясь в их воспоминания.

Александр навсегда оставил след в ее сердце, но Джоржине удалось похоронить его так глубоко, что и не откапашь, даже если очень захотеть.

В данный момент надо найти подонка и спасти людей. Если работа в паре с Александром поможет ей в достижении этой цели, она готова принять вызов.

Глава 2

Стрелки часов приближались к четырем, когда Джоржина подошла к служебной машине Александра. Она села в салон, а он скользнул за руль, и казалось, мгновенно заполнил своей неистовой энергией все пространство.

– Как ты? Последние недели две я тебя не видел. – Он завел мотор, и машина покатила к выезду со стоянки.

– Я работала над делом о мошенничестве. Вчера нам наконец удалось свести концы с концами. Придется мистеру Браунингу провести какое-то время в тюрьме.

– Можешь записать этого парня на свой счет.

Джоржина откинулась на спинку сиденья и попыталась расслабиться, но как-то не очень получалось. Сердце билось в ускоренном ритме, она решила, что причина в важности дела, а вовсе не в запахе знакомого одеколona, витавшем в воздухе.

– Ты знал новую подружку Джексона?

– Я обедал с ними в прошлое воскресенье, мы договорились пойти вместе выпить во вторник. Но вечером они не появились, а когда в среду я не смог дозвониться Джексону, нутром почувствовал, что дело плохо. Вчера по моей просьбе Миллер отправил к Джексону пару агентов, тогда-то и выяснилось, что они исчезли, хотя все личные вещи остались на месте.

Джоржина заметила, как пальцы Александра крепче сжали руль, и поняла, насколько его тревожит судьба Джексона.

– Какая она? Эта женщина из Канзаса?

– Специальный агент Марджори Клинтон, – на губах Александра мелькнуло слабое подобие улыбки, – полная противоположность Джексону, любит здоровую пищу, считает, что голова у него забита полной ерундой. Но с первого взгляда ясно, что они друг от друга без ума.

– Джексону нужна хорошая женщина.

– И похоже, он ее нашел. – Александр нахмурился. – Осталось только найти их обоих.

– Если их документы дома, то улететь назад в Канзас они не могли. – Она будто думала вслух.

– Они никуда не могли уйти без его кошелька и ее сумки. И уж точно не уехали бы без оружия.

– В спальне не осталось следов борьбы?

Он покачал головой, и вечернее солнце блеснуло на его черных волосах.

– Я сам там не был, а по сообщению двух агентов, которые осматривали место прошлой ночью, простыни смяты, явных следов борьбы не обнаружено, хотя Джексон знает толк в драке. Надеюсь, нам удастся найти что-нибудь оставшееся незамеченным, какую-то зацепку.

– Ни в Бэчелор-Мун, ни в Мистик-Лейк ничего не нашли, – возразила Джоржина.

Его желваки заходили от напряжения.

– Не напоминай. – Он подъехал к шикарному комплексу, где снимал апартаменты Джексона.

«Уингейт» больше походил на комплекс кондоминиумов и, очевидно, предназначался для богатых, которые не хотели обременять себя хлопотами, связанными с собственным жильем.

Апартаменты Джексона располагались в самом дальнем здании, примыкавшем к зеленой зоне, густо засаженной деревьями, и имели общий внутренний двор с соседями.

– Есть какие-нибудь следы незаконного проникновения? – спросила Джоржина, когда машина остановилась.

– Согласно первоначальному осмотру, нет. – Александр заглушил двигатель и, обернувшись, посмотрел на нее. Его глаза блеснули, как два сапфира. – Либо мы имеем дело со спе-

циалистом по вскрытию замков, либо, зная Джексона, могу предположить: ложась в постель, он не проверил, все ли двери заперты. Он считает себя непобедимым. – В голосе послышалась досада.

– Будем надеяться, он таким и остался, что бы с ним ни случилось.

На мгновение Александр сверкнул улыбкой, этого оказалось достаточно, чтобы по телу Джоржины пробежала жаркая волна.

– Пойдем в дом, посмотрим, что там. – Он вышел из машины, она поспешила за ним.

Не успели они подойти к забору, за которым располагался внутренний двор, как из-за деревьев появилась фигура. Александр мгновенно выхватил пистолет, но тут же, чертыхнувшись, убрал в кобуру.

– Черт, Джо, хочешь, чтобы тебя подстрелили?

Агент Джо Маркум, криво усмехаясь, подошел к ним ближе.

– Черт, Харкинс, хочешь, чтобы меня хватил инфаркт?

– Ты же знаешь, мой пистолет сначала стреляет, а потом задает вопросы. Что ты здесь делаешь?

– Меня прислали сюда вчера поздно ночью, чтобы в дом не входил никто, кроме компетентных сотрудников. Кто-то должен приехать меня сменить, но я так понимаю, это не вы. – Он кивнул Джоржине и дружелюбно улыбнулся.

– Мы приехали осмотреть место, – отозвалась она. – Утром Миллер сформировал опергруппу под началом Александра.

– Мы надеемся найти что-нибудь такое, что осталось незамеченным вчера ночью, – добавил Александр.

– Идите помучайтесь. – Джо махнул рукой в сторону входной двери. – Там не заперто, и все, что нужно, лежит в коробке на крыльце.

– Спасибо.

Пройдя через ворота, они подошли к двери, где стояла коробка с бахилами и латексными перчатками.

Джоржина надела защитную амуницию и снова почувствовала, как застучало сердце, в кровь хлынул адреналин. Войдя в дом вслед за Александром, она постаралась не обращать внимания на то, как его легкая куртка подчеркивает широкие плечи, а черные брюки ладно облегают узкую талию и длинные стройные ноги. Она старательно гнала от себя воспоминания о том, как ее пальцы касались его мускулистой обнаженной груди, а ноги обвивали его ноги.

В спальне у них все получалось великолепно. Но стоило выбраться из постели, она не могла наладить отношения. Джоржина решительно отбросила эти мысли.

Джексон был воплощением южного мужчины, и обстановка, которой гордился бы любой южанин, дышала теплом и гостеприимством.

По обеим сторонам огромного дивана, обитого тканью цвета бургунди с золотом, стояли кресла того же цвета. Большой кофейный столик с квадратной деревянной столешницей украшал роскошный букет цветов. Комната выглядела очень красиво, но очевидно использовалась не часто и не являлась сердцем этого дома.

– Похоже, здесь ничего не трогали. – Александр прошел в следующую комнату, обставленную более небрежно, но явно ту самую, где Джексон проводил большую часть времени.

Огромный телевизор с плоским экраном над каменным каминным порталом, два глубоких кожаных кресла давали возможность удобно смотреть кино или созерцать танец огня в очаге. Здесь тоже ничего особенного, никаких следов борьбы.

Они молча вошли в кухню, где стоял большой стол, а с кухонной вешалки на стене свисали кастрюли и сковородки. Все чисто, везде порядок. Александр провел рукой по волосам.

– Кажется, отчет, где сказано, что их забрали прямо из постели, соответствует действительности. Похоже, все на своих местах. Пойдем наверх.

Джоржина кивнула.

В первых двух спальнях и ванной, выходящей в коридор, они не увидели ничего необычного.

Чувствуя, как напряглось тело, Джоржина вслед за напарником вошла в хозяйскую спальню. Огромная кровать стояла неубранной. С той стороны, что ближе к двери, простыни свисали на пол.

Александр, застыв на месте, как статуя, внимательно разглядывал кровать.

– На мой взгляд, постель выглядит странно.

– Судя по тому, как свисают простыни, такое впечатление, что кого-то сталкивали с кровати, – заметила Джоржина.

– Согласен. – Желваки на его щеках заходили снова. Он указал на прикроватную тумбочку с другой стороны. – Но как можно было стащить их с кровати, если у Джексона под рукой лежал пистолет?

Пистолет действительно лежал на тумбочке рядом с лампой, даже в темноте схватить его не составило бы труда. – Может, он их одурманил? Подсыпал что-то в пищу, которую они ели перед тем, как лечь. Или в питье. – Его мозг быстро рисовал различные варианты.

– Надо вызвать криминалистов, пусть проверят все содержимое холодильника. Может, найдут что-нибудь напичканное наркотиками.

Он по-прежнему стоял в шаге от кровати и, словно в каком-то трансе, водил глазами по комнате. Джоржина его не отвлекала, зная, что так он сосредотачивался, представляя себе картину преступления в поисках зацепки.

Она невольно подумала, мучают ли его до сих пор ночные кошмары, следит ли кто-нибудь за тем, чтобы он нормально питался? До нее не доходило слухов о том, что он с кем-то встречается, но это еще ничего не значило. У него было два года, чтобы начать новую жизнь, а это большой срок для одинокого мужчины, особенно такого деятельного, как Александр.

– Интересно, свет горел или нет? – наконец произнес он, обернувшись к ней. – Ты не помнишь, что написано в отчете? Горел свет, когда сюда приехали агенты?

Она задумчиво нахмурилась, пытаясь вспомнить.

– Не горел. Джексон крупный парень. Интересно, если их как-то одурманили, как один человек смог перетащить их бесчувственные тела вниз и затем в машину?

Александр внимательно осмотрел ковровое покрытие у кровати в том месте, где одеяла и простыни касались пола, а потом, выйдя из комнаты, окинул взглядом коридор и лестницу.

Снова повернулся к Джоржине, лоб пересекла глубокая поперечная складка.

– Не знаю.

– Может, они не были одурманены. Скажем, преступник застал их врасплох. Появился на пороге с пистолетом, прицелился в Марджори, не дал Джексону возможности схватить свой ствол.

– Может быть, – согласился Александр. – Дайка загляну в хозяйскую ванную, вдруг увижу что-нибудь. Потом можем уходить.

Он исчез в ванной, Джоржина почувствовала, как его боль и тревога за друга отозвались в ее сердце. В числе похищенных оказался его друг, что существенно затрудняло расследование.

После дела Гилмер Александра мучили кошмары. Он впал в такую черную тоску, что она сомневалась, сможет ли он выкарабкаться. Со страхом думала, что неудача в этом деле его окончательно сломает.

– Сейчас шесть тридцать. Если хочешь, тормознем около «Нетти'с», возьмем что-нибудь поесть и обсудим все, что стало известно. Не знаю, как ты, а я сегодня ничего не ел, кроме рогалика, да и тот рано утром.

Она колебалась меньше секунды, прежде чем ответить.

– Конечно, «Нетти'с» вполне подойдет. Кроме того, если я скажу «нет», ты можешь остаться без еды и на весь вечер.

Александр натянуто улыбнулся.

– Я всегда терпеть не мог есть в одиночестве.

Этот рестораник давно стал излюбленным местом агентов ФБР, потому что находился всего в нескольких шагах от их работы. Цены были приемлемыми, порции большими, еда вкусной.

Александр старался преодолеть овладевавшую им неуверенность. Надеялся найти что-нибудь в доме Джексона, но в других местах не нашлось ничего, стоило ли удивляться, что и здесь ничего не обнаружилось.

Напомнив себе, что занимается этим делом меньше двадцати четырех часов, он решил поесть, а потом, забрав домой папки с отчетами, тщательно изучить все еще раз.

Перед выездом из офиса он приказал команде собраться завтра к семи утра в оперативном штабе, несмотря на субботу. До окончания расследования выходные и праздники отменялись.

Никто из команды не связался с ним, пока они с Джоржиной отсутствовали, значит, ничего нового не появилось. Александр надеялся, что к утру все изменится.

До ресторана они ехали в тишине. Он знал, что, возможно, ошибся, пригласив Джоржину в напарники. Правда, знал, она сообразительная и дотошная, хорошо знает его, словом, прекрасный партнер.

В пятницу вечером в «Нетти'с» набивалось полно народу, но он надеялся, что им удастся пристроиться в конце зала и относительно спокойно поговорить.

В заведении, как обычно, царил полумрак. На каждом столике горела свеча, подразумевающая некую изысканность.

Нетти с широкой улыбкой встретила их у двери:

– Двое моих любимых агентов.

Про эту невысокую плотную женщину с медно-рыжими волосами ходили слухи, что однажды она до смерти напугала предполагаемого грабителя, пригрозив отлупить его большой деревянной ложкой так, что отвалится задница.

Нетти, как и надеялся Александр, отвела их в тихий закуток в задней части ресторана, там не нужно было кричать, чтобы расслышать друг друга.

Когда они уселись по разные стороны стола, и на лицо Джоржины легли отблески свечи, он ощутил дежавю, а вместе с ним чувство утраты, от которой так и не оправился.

В первое время после свадьбы любили посидеть в уютных рестораниках при свечах на столах. В то время ее глаза светились любовью, которая так согревала его.

Теперь свет погас, на него сосредоточенно смотрели глаза профессионала, хотя и красивые. Так и должно быть!

К ним подошла официантка с меню. Джоржина заказала салат, а Александр стейк и печеную картошку, и оба – по стакану вина.

– Непростое будет дело, – сказала Джоржина. – Нигде ни одной зацепки, чтобы идентифицировать подозреваемого.

– Верно, но у нас есть то, чего нет у других.

– Записка?

– Точно. Если, конечно, она подлинная. Это его первая попытка связаться с нами, надеюсь, не последняя.

Официантка принесла вино.

– Не хочу показаться пессимисткой, но записку мог прислать любой придурок, а если и нет, она может оказаться последней, – заметила Джоржина.

– Знаю. Но чутье подсказывает мне, что это он, и ему еще захочется похвастаться своими победами.

Она улыбнулась:

– По слухам, чутье редко тебя подводит. Интересно, захочет ли он снова вступить с нами в контакт.

Они молча потягивали вино, к чему Александр успел привыкнуть, пока был на ней женат. Джоржине с трудом давалась легкая болтовня, будто она боялась выпустить на свет божий ту часть себя, которую уже не получится вернуть назад.

– Как живешь? – Он упрямо навязывал ей разговор, пока им не подали еду.

– Нормально. Большую часть времени провожу на работе, меня вполне устраивает.

– С кем-нибудь встречаешься?

Она скептически приподняла бровь.

– Нет времени. И вообще не собираюсь заводить новую связь. А ты?

Александр покачал головой:

– У меня никого нет. Много работы, нет времени даже подумать о том, чтобы завести отношения.

Он не сказал этого вслух, но женщина, сидящая сейчас напротив, так сильно обожгла его, что больше не хотелось приближаться к огню.

– Складывается ощущение, что нам предстоит здорово повозиться с этим типом. – Джоржина упорно пыталась свернуть разговор в рабочее русло.

– Не могу отделаться от мысли, что жертвы чем-то еще связаны, помимо службы в ФБР. Может быть, дело в специфике их работы, иначе зачем похищать Сэма Коннели из Бэчелор-Мун, ехать в Миссури за Эмберли Колдуэл, возвращаться сюда за Джексоном?

– Значит, ты считаешь, что люди, захваченные вместе с ними, случайные жертвы?

Официантка принесла еду, и они замолчали. Александр дождался, пока та отошла.

– Они могут использоваться как средство дополнительного воздействия. Нет лучше способа заставить мужчину заговорить, чем угрожать его жене или ребенку.

– Но Сэм на пенсии, – напомнила Джоржина.

– Да, но у него репутация одного из лучших профайлеров в стране.

У нее на лбу появилась маленькая морщинка.

– Может быть, Сэм, Джексон и Эмберли работали вместе над одним делом? – предположила она.

– Сэм и Джексон, может, когда-то и работали вместе, но не представляю, при чем здесь Эмберли. Она не могла участвовать в расследованиях Сэма и Джексона здесь, в Луизиане.

– Даже косвенно?

Александр задумчиво посмотрел на Джоржину.

– Не знаю. Это обязательно стоит проверить. Просмотреть все дела, над которыми Сэм и Джексон работали вместе, выяснить, не упоминалась ли в них Эмберли.

– Возможно, Николас и Фрэнк что-нибудь раскопают к завтрашнему утру.

– Чем раньше, тем лучше.

Они сосредоточились на еде. Александр невольно вспомнил, как часто они молчали, пока были женаты.

Первые шесть месяцев он не замечал этого. Охваченный страстью, стремился рассказать ей, что он за человек и как ему видится их будущее, поэтому говорил за двоих. Сходил с ума от любви и думал, что и она чувствует то же.

Только после того, как Джоржина ушла, он понял: их брак был кошмаром для одной из сторон. В постели все шло прекрасно. Иногда по ночам они могли поговорить о делах, над которыми работали. Но как только речь заходила о чем-то личном, Джоржина замолкала.

Он знал, что у нее есть родители и две старших сестры, но она сторонилась их и никогда не рассказывала о причине отчужденности. Собственно говоря, она вообще редко говорила о своей семье.

Она знала о его детстве все, он ничего не знал о ее прошлом. Джоржина меняла тему разговора, когда он опасно близко подходил к сфере личного, а он слишком любил ее, чтобы придавать этому значение.

Сейчас он смотрел в ее лицо в отблесках свечи и думал, не было ли другой причины пригласить ее в напарники. Возможно, хотелось не просто иметь рядом надежного человека при проведении расследования. Возможно, он надеялся, что, проводя с ней больше времени, наконец сможет разгадать ее тайну.

Глава 3

На следующее утро Джоржина проснулась ровно в половине шестого, но сознание еще какое-то время находилось во власти ночного кошмара, преследовавшего ее многие годы.

Всегда один и тот же сон. Она в темноте, в каком-то тесном, ограниченном пространстве. В воздухе запах еды, желудок сводит от голода. И она, как ни старается, не может выбраться оттуда. Единственный способ – проснуться, ни за что не задерживаться в постели.

К шести утра она уже приняла душ, оделась и сидела на кухне в ожидании, когда закипит кофе. Чтобы добраться до офиса к семи, еще тридцать спокойных минут.

Плечи уже сковало напряжение, желудок сделался каменным. Им досталось сложное дело, хуже всего, что они даже не знали, живы похищенные или нет.

Джоржина чувствовала огромную ответственность. Ей, единственной женщине в опер-группе, нужно продемонстрировать все свои способности.

От того, что Александр сделал ее своим напарником, легче не стало. Он напоминал о ее самом большом провале, не в качестве агента, а в качестве женщины. Непонятно, почему он сделал такой выбор, хотя мог поставить ее в пару с любым другим членом группы.

Джоржина отпила кофе и уставилась в окно на свой крохотный огороженный забором дворик. Этот маленький дом она купила через три месяца после развода. Он обошелся совсем недорого, поскольку болтался на рынке уже два года.

Риелтор объяснял это тем, что маленькая площадь и всего две спальни непривлекательны и для семей с детьми, и для молодых пар, которые собирались их завести.

Джоржину же все устраивало, поскольку мужчин в ее жизни больше не будет, не говоря уже о детях. Вторую спальню она превратила в кабинет, а оформление свелось к покупке утилитарной мебели да пары дешевых пейзажей на стены.

Сделав еще глоток кофе, она подумала о пропавших людях и записке, присланной в офис. Если та подлинная, значит, похититель тщеславен и желает быть услышанным.

Оставалось надеяться, что тщеславию потребуется подпитка, и преступник пойдет на контакт. В сложных случаях часто оказывалось, что именно контакты, какими бы они ни были, позволяли найти зацепки, ведущие к успеху.

Ровно в шесть тридцать Джоржина вышла из дома. Дорога занимала не более пятнадцати минут, она предпочитала приехать немного раньше, чем опаздывать.

Она старательно избегала думать об Алексее. Не имела понятия, как изменили его прошедшие два года, не хотела вспоминать, каким он был, когда она от него ушла.

Она должна держаться с ним строго в рамках партнерских отношений, не позволяя ничего личного, не давая себе шанса вторично совершить ошибку.

Офис ФБР в Батон-Руж размещался в невзрачном двухэтажном здании. Джоржина, взяв папку с отчетами и фотографиями, которые накануне изучала до поздней ночи, вышла из машины.

В грудь ударил душный воздух жаркого утра. Или это обычное волнение из-за трудного дела и неуверенность, вызванная необходимостью работать в тесном контакте с бывшим мужем?

Первый этаж здания занимали компьютерные комнаты и бухгалтерия, в подвале располагались склад и кафе. Агенты размещались на втором этаже.

Джоржина прошла мимо своего аккуратного рабочего стола и направилась в зал заседаний, служивший теперь оперативным штабом их группы. За дверью ее встретил запах свежего кофе. Алекс и Николас Каттер уже сидели на своих местах.

На столике у стены стоял большой кофейник, рядом несколько пачек с пончиками. Стандартный набор для правоохранительных структур всех уровней. Но она знала, что резкий всплеск уровня сахара и порция кофеина частенько придавали сил работать часами напролет.

Войдя в комнату, она улыбнулась мужчинам. Николас выглядел полным энергии и рвущимся в бой, на лице Александра она заметила следы усталости. Должно быть, как и она, большую часть ночи просматривал отчеты.

Один за другим стали подходить другие члены опергруппы, и вскоре все собрались. Алекс окинул их взглядом, полным усталого смирения.

– Кто из вас видел в новостях сообщение о том, что для расследования дела об исчезновении агентов ФБР сформирована опергруппа?

– Я видел, и мне хотелось бы знать, откуда утечка, – раздраженно выпалил Фрэнк. – До сих пор, насколько мне известно, эти исчезновения не были достоянием гласности.

– Хорошо, что там не указан поименный список, – вставил Джефф.

– Ну, ты же понимаешь, к концу дня наши имена будут известны любому мало-мальски стоящему репортеру, – отозвался Николас.

– Если узнаю, что кто-то из вас сливает информацию в прессу, выгоню с работы. – В голосе Алекса звучала если не угроза, то уверенное обещание. – А теперь к делу.

Первыми отчитались Тим и Джефф, которые весь вчерашний день просидели, определяя по карте местоположение пустующих строений, где можно удерживать пленников.

– Таких мест десятки, – начал Тим. – По окрестностям да и в самом городе много заброшенных складов и старых фабрик.

– Мы составляем список адресов и работаем с регистрационными данными, чтобы определить имена владельцев, – продолжил Джефф. – Но на это уйдет неделя или две, и все равно какие-то места могут ускользнуть от нашего внимания.

– Я поговорю с директором Миллером, возможно, местные власти помогут нам организовать проверку помещений из вашего списка, – предложил Александр.

Время от времени, когда работы оказывалось слишком много, они привлекали к сотрудничеству департамент полиции Батон-Руж. Полицейские могли лично обойти и осмотреть все здания, сняв с агентов значительную часть нагрузки по сбору информации, оставив им аналитическую часть расследования.

Александр выглядел усталым: складки пересекали лоб, легкие морщинки пролегли возле глаз, однако Джоржина не могла не заметить, что он мало изменился за минувшие с их развода два года.

Он рожден лидером, и, если бы не дело Гилмер, он вел бы все самые сложные дела. Джоржина знала, ему предлагали возглавить другие расследования, но он отказывался, очевидно утратив веру в себя, поэтому ее порадовало, что он наконец решился снова взять на себя ответственность.

Несомненно, позволить она себе, снова увлеклась бы им. Все качества, которые нравились ей больше всего, никуда не делись. Но это исключено, кроме того, Алекс никак не показывал, что хотел бы этого. Да и непонятно, изменился ли он внутренне. Одно совершенно точно: она не изменилась никак, не подходила ему тогда, не подошла бы и теперь.

Стиснув пальцами ручку, Джоржина сказала себе, что для нее жизненно важно сохранять в отношении него полную беспристрастность. Он всего лишь ее коллега и в данный момент босс, так должно оставаться всегда.

Джефф и Тим закончили отчет, и Алекс обратился к Николасу и Фрэнку.

– У нас ничего, – отрапортовал Фрэнк, его карие глаза потемнели от огорчения. – Мы облазили все социальные сети, прошерстили всю информацию в Гугле, связанную с именами похищенных, и не нашли между ними никакой связи, кроме того, что все они агенты ФБР.

– На самом деле я кое-что нарыл, – возразил Николас с нотками самодовольства в голосе. Напарник уставился на него в явном недоумении. – Одна писательница недавно опубликовала книгу, где я нашел главы, посвященные Сэму Коннели, Эмберли Колдуэл и Джексону.

Джоржина почувствовала всплеск недовольства и раздражения. Николас огорошил своего напарника, скрыв от него информацию, явно рассчитывая на единоличную славу, не причисляя себя к командным игрокам.

– Продолжай. – Голос Алесандра прозвучал как выстрел.

– Имя автора – Мишель Дейвисон, книга называется «Гениальные преступления. Люди чести». Николас приосанился, очевидно довольный тем, что оказался в центре внимания. – Там есть глава о том, как Сэм Коннели расследовал дело о похищении четверых детей, ему с успехом удалось их освободить. Она упомянула об убийствах в Мистик-Лейк. И еще есть глава о деле «сумеречного убийцы», над которым работал Джексон.

Несмотря на отвращение к бахвальству Николаса, информация поразила Джоржину. Похоже, он натолкнулся на связь между всеми тремя пропавшими сотрудниками.

– У нас есть адрес Мишель Дейвисон? – спросил Александр.

– Она живет в Новом Орлеане. Но вчера вечером я поговорил с ее литературным агентом и узнал, что сегодня в семь у нее назначена встреча с читателями в книжном магазине колледжа Батон-Руж.

– Мы с Джоржиной съездим на встречу и поговорим с ней, – сказал Александр, не обращая внимания на то, что улыбка на лице Николаса сменилась гримасой обиды. Он, очевидно, рассчитывал сам пообщаться с писательницей.

– Не понимаю, какое отношение может иметь Мишель Дейвисон к похищению семерых человек. Невозможно поверить, что наш преступник женщина.

– Надо рассматривать все варианты, – возразил Николас. – На данном этапе мы не знаем, кто преступник: мужчина, женщина или несколько человек. У нас просто недостаточно информации, чтобы что-то утверждать.

– Это верно, – отозвался Алекс. – Мэтт и Терри, у вас есть что-нибудь новое?

– Пока нет, но мы продолжаем копать.

Пока Алекс раздавал задания на сегодняшний день, Джоржина уже нетерпеливо думала о вечере. У них появилась первая реальная ниточка, и ей не терпелось потянуть за нее.

– Николас, подготовь мне к двенадцати всю информацию о Мишель Дейвисон. Фрэнк, продолжай искать связи между пропавшими людьми. Джоржина, мы с тобой берем папки с делами, о которых написано в ее книге, попытаемся понять, почему она выбрала именно эти дела и именно этих агентов.

Джоржина кивнула. Взгляд ее скользнул по доске с фотографиями пропавших. Глаз невольно остановился на маленькой девочке.

Среди всех прочих похищение Мейси Коннели выглядело самым непонятным. Зачем похитителю семилетний ребенок? В особенности если он, согласно собственному заявлению, обученный ФБР серийный убийца.

Джоржина любила детей, но, даже будучи замужем, не могла себе представить, что заведет собственных. Хорошо знала, что ее возможностей недостаточно, чтобы быть хорошей матерью.

И все же мысль о Мейси Коннели не давала покоя, будто где-то в глубине души затаилось чувство, что и у них с Алексом могла бы быть дочь, если бы Джоржина оказалась другой, нормальной, полноценной женщиной.

Оставалось лишь молиться, чтобы им удалось раскрыть это дело, прежде чем произойдет несчастье с кем-нибудь из пропавших взрослых или с этим светловолосым голубоглазым ангелом. Ей казалось, девочка ждет помощи именно от нее.

Вечером Александр подъехал к дому Джоржины и, увидев ее на крыльце, тут же пожалел, что попросил ее одеться как подобает женщине, идущей на светское мероприятие.

Когда она подошла к машине в коротком зеленом платье, он сразу же узнал его, в нем она была на их втором свидании, правда, теперь тонкую талию подчеркивал золотистый пояс.

Неужели она не покупала себе ничего нового? Неужели даже не помнила, что это платье одно из его самых любимых? Может, и так. Джоржина не отличалась сентиментальностью, достаточно прагматичная женщина, чтобы интересоваться только настоящим. За недолгое время их совместной жизни Алекс понял, что она не склонна жить прошлым и редко думает о будущем, и временами это сводило его с ума.

Джоржина скользнула на пассажирское сиденье. В ее ушах покачивались золотые серьги-кольца, воздух наполнился знакомым ароматом ее духов. Она поздоровалась и пристегнула ремень безопасности.

– Отлично выглядишь, – заметил Алекс.

– Спасибо, ты тоже.

Его вид мало чем отличался от повседневного. Только вместо обычной белой рубашки на нем была другая, в тонкую черно-голубую полоску, под цвет брюк. Пиджак тот же, что большую часть дня болтался на спинке его стула.

– Я так рада. Дело у нас всего один день, а мы уже нащупали ниточку.

– Пока непонятно, что это за ниточка. – Алекс пытался слегка остудить ее энтузиазм. – Маловероятно, что нам удастся раскрыть дело сегодня, побывав в книжном магазине на раздаче автографов.

– Ты прав. Но по крайней мере есть с чего начать. Мы раскроем это дело, Алекс. Раскроем и спасем людей.

Его уменьшительное имя прозвучало так знакомо и интимно, что он невольно почувствовал прилив тепла, который тут же попытался подавить. Только Джоржина называла его Алексом.

– До этого еще очень далеко. Но я надеюсь, твой оптимизм не иссякнет, – хмуро ответил он.

Черт бы побрал это зеленое платье и этого ее «Алекса». Ему совсем не хотелось увязнуть в воспоминаниях, задумываться над вопросами, которые будут отвлекать и мешать сосредоточиться. Он должен думать только о деле и больше ни о чем.

Кампус колледжа Батон-Руж оказался большим и красивым. Великолепные каменные здания соединялись обсаженными деревьями пешеходными дорожками и уютными внутренними двориками, где студенты могли читать или общаться, сидя на скамейках.

Книжный магазин располагался на боковой улице. Александр удивился, обнаружив, что на примыкавшей к нему стоянке полно машин. Припарковаться удалось только на расстоянии нескольких домов от него.

– Можно подумать, сейчас не сентябрь, а август, – заметил он.

– Да, жарко. Похоже, она собрала целую толпу народа, – ответила Джоржина.

– Убийства и тяжкие телесные повреждения всегда хорошо продаются, – с легким отвращением отозвался он.

Она коротко улыбнулась:

– Нельзя винить людей в том, что их интересует то же самое, что и тебя. Если считать тех, кто покупает эти книги, извращенцами, мы с тобой извращенцы в квадрате.

Александр засмеялся: она была абсолютно права.

Пока они шли рядом, он с трудом сдерживал желание привычно положить руку ей на талию, два года назад лишившись права на этот собственнический жест.

Сосредоточься! Это дело давало ему шанс покончить с постоянно терзавшими воспоминаниями о провале. Его преследовал образ одной-единственной погибшей женщины. Что же будет, если не удастся спасти этих семерых?

Мишель Дейвисон оказалась привлекательной блондинкой с голубыми глазами и, как ему показалось, приветствовала своих фанатов с искренней теплотой и дружелюбием.

К ней выстроилась длинная очередь, и, когда они с Джоржиной пристроились в хвосте, Александр обратил внимание на человека позади стола, за которым сидела Мишель.

Высокий и мускулистый, он был одет в консервативные черные брюки и белую рубашку с короткими рукавами, но все равно напоминал головореза. На шее сбоку красовалась татуировка, две другие на руках. Бойфренд? Телохранитель? Соучастник преступления?

В голове Александра невольно мелькали различные предположения. Он планировал купить книгу, поболтать с ней, как читатель, а потом, когда раздача автографов закончится, побеседовать более подробно.

– Я не ожидал, что будет так много народа, – сказал он, наклонившись к Джоржине.

– Я кое-что почитала про нее до того, как ты за мной заехал. Это ее четвертая книга, она уже очень популярна. Как ты думаешь, этот тип у нее за спиной, ее агент?

Александр ответил натянутой улыбкой:

– Я слышал, эти литературные агенты крутые ребята, особенно те, что из Нью-Йорка.

Джоржина коротко рассмеялась, и у него потеплело в груди. Прошло уже два года с тех пор, как он последний раз слышал ее хрипловатый смех.

Оторвав от нее взгляд, он принялся рассматривать людей, заполнивших магазин. Вполне возможно, тот, кого они искали, мог прийти сюда, купить книгу о людях, которых похитил.

А может быть, Мишель решила вывести свои разоблачения на новый уровень, и именно она вместе со своим громиллой ответственна за исчезновение агентов ФБР. Один черт, это произвело бы большой эффект на публику.

У Алекса засосало под ложечкой. Неужели все только ради этого? Нет, не может быть. Он не заметил в прессе шумихи по поводу исчезновения и этой новой книги. Все подразделения, задействованные в расследовании, держали подробности при себе.

Насколько он знал, ни один репортер не связывал эти случаи вместе, чтобы сделать вывод, что это дело рук серийного похитителя. По крайней мере, так было до сегодняшнего утра, когда прошла информация о сформированной опергруппе. Александр с удовольствием придушил бы собственными руками того, кто слил это журналистам.

Взглянув на Джоржину, он увидел, что она, прищурив глаза, внимательно вглядывается в толпу. Возможно, думала о том же, что и он. Хорошо, если бы у писательницы нашлись ответы.

Наконец перед ними остался только один человек, и Александр вздохнул с облегчением.

– Профессор Таннер, – тепло обратилась Мишель к стоявшему перед ними мужчине. – И вы здесь! Поверить не могу.

– Как я мог пропустить такое важное событие в жизни одной из моих лучших студенток? – ответил высокий, хорошо сложенный мужчина.

– Если бы не вы, я бы здесь не сидела. – Мишель подписала ему книгу. – Ваши лекции были такими увлекательными.

– Спасибо. Будем надеяться, они будут и дальше нравиться моим студентам. – Он забрал книгу с автографом, и Алекс с Джоржиной оказались у стола.

– Здравствуйте, вам подписать одну книгу или две? – широко улыбаясь, спросила Мишель.

– Одну, – ответила Джоржина. – Вы можете написать просто «Джоржине».

– Когда все закончится, мы хотели бы с вами побеседовать. – Александр достал из кармана удостоверение и положил его на стол. *К черту идею притворяться фанатом.* Ему хотелось сразу перейти к сути дела.

Мишель посмотрела на удостоверение, на него, и на ее хорошеньком личике появилось выражение легкого беспокойства. Александр быстро убрал удостоверение.

– Мы могли бы поговорить где-нибудь в другом месте? Мне бы не хотелось, чтобы читатели узнали, что мной интересуется ФБР.

– В трех кварталах отсюда на углу Мишен-Роуд есть маленькая кофейня.

Женщина кивнула:

– Я знаю это место. Я пробуду здесь еще не меньше получаса. Мы можем встретиться там через час?

Она выглядела заинтригованной и немного недовольной, но совсем не испуганной или виноватой. Александру не терпелось выяснить, может ли она иметь какое-нибудь отношение к похищениям.

– Приходите обязательно. В противном случае нам придется побеспокоить вас в каком-нибудь не столь уединенном месте.

– Я приду, – пообещала она и, поджав губы, посмотрела на Джоржину. – Вы точно хотите получить книгу?

– Да.

Мишель быстро подписала книгу и протянула ее Джоржине.

– Надеюсь, она вам понравится, – заученно произнесла она.

Они отошли от стола, заплатили за книгу и вышли из магазина. Только когда Александр двинулся по направлению к кофейне, Джоржина заговорила:

– Есть мысли?

– Несколько. И первая – какой шум произвело бы известие о том, что трое агентов, о которых она написала в своей книге, исчезли.

Он чувствовал на себе взгляд Джоржины и почти услышал, как завертелись мысли у нее в голове.

– Шумиха поднялась бы страшная, однако ничего подобного в новостях не слышно, и только сегодня утром людям дали понять, что мы считаем исчезновения агентов звеньями одной цепи.

– Тем не менее странно, что эта новость появилась именно в тот день, когда она собралась раздавать автографы. – Алекс повернулся к ней и заметил, как она красива в отблесках уличных огней.

– Странно, хотя, возможно, просто совпадение. Я не заметила никого подозрительного. Да и сама Мишель не выглядела слишком взволнованной или виноватой, когда ты сунул ей удостоверение и сказал, что нам надо с ней поговорить.

– Думаю, мы составим о ней более точное мнение, после того как зададим несколько вопросов.

Они уселись за высокий столик подальше от немногочисленных посетителей. В будни сюда часто заходили студенты, но в субботу вечером у них наверняка нашлись места интересней.

– Сиди. Я возьму кофе.

Джоржина уселась на высокий стул и открыла книгу.

– Мне один черный кофе и один мокко с взбитыми сливками. – Он удивился, с какой легкостью с языка сорвалось название любимого напитка Джоржины. Хотя он даже не знал, пьет ли она его сейчас.

Заплатив за кофе, он взял чашки и, повернувшись в ее сторону, сразу понял: случилось что-то ужасное. Она сидела, прижав к уху мобильник, с мертвенно-бледным лицом, огромные глаза неотрывно смотрели на него. Александр подскочил к столику, ее рука заметно дрожала.

– Джоржина, что случилось? Кто звонил? – Поставив чашки на стол, он взял ее за руку. Холодные как лед пальцы крепко вцепились в его руку.

– Это был он, – шепотом произнесла она, – сказал, что он тот, кого мы ищем. – Джоржина сделала глубокий вдох, и ее щеки немного порозовели. Она выпустила руку Александра и обхватила горячую чашку.

– Ты уверена, что это не какой-нибудь дурацкий розыгрыш?

В ее глазах мелькнула искорка испуга, она медленно покачала головой:

– Он сказал, что снова выйдет на связь, а Мейси просила пожелать мне спокойной ночи, потому что я должна хорошо отдохнуть, если собираюсь спасти ее.

Александра обуревали тысячи мыслей и чувств. Действительно ли звонил преступник? Когда он может снова выйти на связь? Но самое главное, почему из всех членов опергруппы он связался именно с ней? Внутри все сжалось в комок.

Джоржина в опасности!

Глава 4

Джоржина отпила кофе, пытаясь согреться.

– С тобой все в порядке?

– Все нормально. Просто не ожидала. – Она сделала еще глоток кофе, подсознательно заметив, что Алекс заказал ее любимый. Но даже успокаивающее ощущение знакомого вкуса не могло избавить от ужаса, сковавшего все ее существо.

– Что это был за голос? Молодой? Старый? Ты не заметила какого-либо акцента? – Алекс наклонился, будто собрался обнять ее, на какое-то мгновение ей захотелось, чтобы он это сделал.

Она слишком хорошо все помнила. Ощущение защищенности и покоя, которое испытывала, когда он обнимал ее.

Она посмотрела в свою чашку, подняла на него глаза.

– Это искусственный голос. Очевидно, он воспользовался устройством, меняющим голоса. Я понимаю, что это звучит так, будто я спятила, но у меня возникло чувство, что со мной говорит сам дьявол.

Джоржина расправила плечи и вздохнула, пытаясь успокоиться. Она не могла позволить, чтобы ее выбил из колеи телефонный звонок. В противном случае Алекс просто отстранит ее от дела.

– Что показал определитель номера?

Она мысленно поблагодарила его за то, что не услышала сочувственных нот.

– Номер не определен. – Она порадовалась, что ее собственный голос звучал достаточно твердо. – Наверное, звонил с незарегистрированного телефона. Он слишком умен, чтобы дать себя засечь. – И добавила после паузы: – Если это звонил преступник, то почему мне?

– Не знаю. Может, потому, что ты единственная женщина в группе?

– Откуда он вообще мог узнать, что я в группе? В заметке, которая вышла сегодня утром, не упоминалось имен.

– В данный момент мне нечего тебе сказать. – Он говорил низким голосом, в глазах, смотревших прямо на нее, светилась ярость. – Но я обещаю, к завтрашнему дню что-нибудь выясню. Если утечка из департамента, докопаюсь до того, кто это сделал.

Глядя в его красивые глаза, сверкавшие от злости, Джоржина подумала, что не хотела бы оказаться на месте того, кому она предназначалась.

– Нет уверенности в том, что звонил преступник. – Алекс отпил кофе и поставил чашку на стол. – После исчезновения маленькой Мейси с родителями в газетах появилось множество репортажей. Возможно, звонил какой-нибудь придурок.

– Каким-нибудь придуркам неизвестен номер моего телефона, – сухо возразила Джоржина.

– Разберемся. – Александр, очевидно, хотел сгладить ситуацию. Скорее всего, им не удастся выяснить, откуда у него номер Джоржины.

Следующие несколько минут они молчали. Джоржина потягивала кофе, Алекс, допив свой, пошел взять еще чашку. Она подозревала, что их обоих ждет бессонная ночь.

Мейси. Почему звонивший упомянул маленькую девочку, уже успевшую занять место в сердце Джоржины? Наверное, решил, раз она женщина, ребенок станет лучшим способом ее зацепить. Расчетливый подонок!

Алекс вернулся к столу, когда в кофейню вошла Мишель в сопровождении прежнего мужчины.

Громила обнимал ее, выражение его лица совершенно определенно указывало на то, что он явился сюда без всякого удовольствия.

– Зачем агентам ФБР понадобилось говорить с Мишель?

– Возможно, нам придется поговорить и с вами, – одернул его Алекс.

Джоржина невольно вздохнула. Неприятностей ей сегодня хватило, и эта взаимная демонстрация мужской силы совершенно не вдохновляла ее.

– Почему бы вам не присесть, узнать, по какой причине нас заинтересовала Мишель?

Мишель опустила на стул рядом с Джоржиной.

– Я догадываюсь, зачем вам понадобилась. Этот заботливый грубиян – мой бойфренд Джэкс Уайт. Садись, Джэкс, пусть задают вопросы. Но мне известно, что люди, описанные в книге, исчезли. Больше я ничего не знаю.

– Как по-вашему, похищение агентов не поспособствовало продаже книги? – спросил Алекс.

Мишель бросила на него насмешливый взгляд:

– Я не сторонник теории «любая реклама хороша».

Пока Алекс задавал вопросы, Джоржина постаралась выбросить из головы телефонный звонок и присмотреться к парочке.

– У меня есть кое-какие связи в бюро. Мне посоветовали Сэма Коннели, Эмберли Колдуэл и Джексона Риванно, трех лучших профайлеров, которые в последнее время отличились в расследовании по-настоящему громких и сложных дел. Я решила написать о них, как о лучших из лучших.

– Можете рассказать подробнее, как вы собираете материал? – спросила Джоржина.

– Какого черта, ясно же, она не похищала этих агентов! – с нескрываемым раздражением воскликнул Джэкс.

Мишель не обратила внимания на его выпад.

– К несчастью, никто из агентов не пожелал побеседовать со мной, пришлось идти сложным путем, собирать информацию о делах, над которыми они работали, просматривать статьи и репортажи. Я ездила в Мистик-Лейк и в Батон-Руж, поговорила с людьми, так или иначе вовлеченными в расследования, попыталась поговорить с друзьями агентов. К сожалению, они мне отказали. – Она заносчиво вздернула подбородок. – Я проделала большую работу, чтобы написать о героях и преступниках, которых они задержали. Сегодня утром увидела статью о формировании опергруппы для расследования дела об исчезновении агентов ФБР и поняла, какие вы захотите задать вопросы. Но ничем не могу вам помочь. Я не знаю, что с ними случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.